

Сулимин Александр Николаевич

НЕЛИНЕЙНАЯ МОДЕЛЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В статье моделируется нелинейный механизм политической системы. Автор доказывает, что основной движущей силой самоорганизации политической системы является разнонаправленное (нелинейное) поведение ее политических акторов. Для сохранения системной устойчивости и контроля над действием политических акторов национальная политическая система внутри себя формирует институциональный и государственно-нормативный иерархические уровни. В условиях глобализации появляется наднациональный уровень политической системы, дестабилизирующий внутреннюю устойчивость национальной политической среды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 185-187. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 321:001.11

Политология

В статье моделируется нелинейный механизм политической системы. Автор доказывает, что основной движущей силой самоорганизации политической системы является разнонаправленное (нелинейное) поведение ее политических акторов. Для сохранения системной устойчивости и контроля над действием политических акторов национальная политическая система внутри себя формирует институциональный и государственно-нормативный иерархические уровни. В условиях глобализации появляется наднациональный уровень политической системы, дестабилизирующий внутреннюю устойчивость национальной политической среды.

Ключевые слова и фразы: политическая система; политические акторы; институциональный уровень; государственно-нормативный уровень; наднациональный уровень; политическая роль; самоорганизация.

Александр Николаевич Сулимин, к. полит. н.

Кафедра государственного и муниципального управления

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ (филиал) в г. Астрахани

Kratos84@yandex.ru

НЕЛИНЕЙНАЯ МОДЕЛЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ[©]

В современных условиях усложнения национальных политических систем стало ясно, что линейная модель «черного ящика» уже давно исчерпала себя. Важным принципом функционирования политической системы является ее самоорганизация и нелинейность. Самоорганизация в общественно-политической сфере выражается когерентным, кооперативным взаимодействием различных политических акторов, институтов, страт, личностей, обладающих определенными объемами политических властных полномочий. Нелинейность определяет неоднородность субъектного состава политической системы, ее многомерность и разноуровневость.

Современная политическая наука, определяя место человека в политической системе, зачастую исходит из аристотельского принципа: человек есть «политическое животное». Однако, согласно теории, созданной Т. Парсонсом и развитой Г. Алмондом, сам человек является слишком сложной системой, чтобы быть элементом только сферы политики [4, с. 94-122].

Человек как социальная личность и индивид является частью социальной системы, как физиологический организм является частью биологической системы и экономической системы (*homo economicus*). Имея гетерогенную природу, человек в своей деятельности руководствуется, прежде всего, социальными мотивами (традиции, поведенческие нормы), биологическими мотивами (инстинкты самосохранения и сохранения рода, подсознательные склонности к соперничеству и подражанию), экономическими ориентациями (экономические интересы, получение определенной материальной выгоды).

Отличительной особенностью политических систем является их субъектный характер. Они состоят из активных акторов, осуществляющих осознанную политическую деятельность в соответствии с принимаемыми ими решениями, которые способны к изменению стратегии и тактики своей политики на основе рефлексии. Субъекты, как правило, преследуют несовпадающие, а часто противоположные цели, что провоцирует неустойчивость политических систем, снижение возможностей их динамики (так называемый «горизонт предсказуемости») [1, с. 114]. Несогласованное действие политических акторов определяет нелинейный характер политической системы.

Смоделируем механизм функционирования политической системы, который притягивает к себе акторов и заставляет действовать по ее правилам. Любая системная целостность имеет иерархический характер. Чтобы придать развитию политической системы устойчивый характер, необходимо придать действию ее акторов стандартизированное поведение, согласно которому данные субъекты должны быть функциональной частью данной системы. Этот механизм подчинения субъекта системой некоторые ученые определяют через понятие политической роли. Все индивиды общества разделены на политические статусы, определяющие выполнение ими тех или иных политических ролей. Данные политические роли объективированы в базовом (статусно-ролевом) уровне политической системы. Как отмечает исследователь В. А. Вагурин, «большинство населения имеет лишь два политических статуса – гражданина и избирателя и вынуждено поэтому для решения своих проблем взаимодействовать с носителями нескольких статусов – госчиновниками, депутатами, работниками правоохранительных органов» [2, с. 41]. Данное понимание механизма базового уровня политической сферы ориентировано на некий идеальный демократический порядок, но на самом деле даже в современном обществе политические роли гораздо сложнее, чем политические статусы гражданина и избирателя. Большинство населения может быть не ориентировано на активное политическое участие либо играть слабую роль в политических процессах. Поэтому политические роли в базовом уровне растворены в

социальных, так как через базовый уровень общество в целом пытается решать свои насущные социальные запросы. Большую роль на статусно-ролевом уровне политической системы играют активные субъекты политики (госчиновники, депутаты, работники правоохранительных органов и т.д.), поэтому от соблюдения ими должностных регламентов и определенных функций, которые они должны выполнять в своей политической среде, и зависит степень устойчивости ее развития.

Направленность политического поведения субъектов базового уровня с нелинейным поведением обеспечивается вторым – *институциональным уровнем* структурированности политической системы. Он включает сложный, динамически функционирующий набор формальных и неформальных норм и правил политического поведения, а также организаций и групп, обеспечивающих реализацию этих норм через обеспечение саморегуляции статусно-ролевых взаимодействий. Согласно Г. Н. Пушкаревой, институциональная саморегуляция существует в виде социального контроля и механизма определенных санкций, элиминирующих типы поведения, не укладывающиеся в статусно-ролевые предписания [5, с. 34]. С другой стороны, между политическими институтами и базовым уровнем должна существовать обратная связь. Если институты определенным образом связывают политическое поведение и действия людей через формируемые статусы и роли, то взамен санкций институты предоставляют равный доступ субъектов базового уровня к удовлетворению определенных социально-политических потребностей [6, с. 42]. Таким образом, благодаря институтам в обществе достигается стабильность, предсказуемость поведения людей, устойчивость их социальных связей.

В процессе общественного развития происходили усложнение политических институтов, дифференциация системы политической власти. Быстрое внедрение новаций в политические институты деформировало общественные отношения, вызывало социальную аномию в обществе. Все острее проявлялась необходимость контроля над этими процессами, выработки новых формальных норм и правил, ограничивающих центробежные тенденции, возникающие на базовом и институциональных уровнях. Это привело к становлению третьего – *государственно-нормативного уровня*. Его основные политические функции содержат определение общей направленности развития политической системы, синхронизацию взаимодействия политических неформальных и формальных политических институтов, определение границ их функционирования и зон ответственности, обеспечение корреляции взаимодействия базового и институционального уровня. Слаженная работа государственных органов власти по выполнению этих и других функций оказывает регулирующее и координирующее воздействие на эффективность функционирования базового и институционального уровней политической системы.

В результате воздействия глобализации на политические процессы в национальных государствах формируется *четвертый уровень политической системы – наднациональный*. По данным Конференции ООН по торговле и развитию, из 100 крупнейших экономик в мире 52 – транснациональные корпорации, остальные – государства. Они оказывают большое влияние в регионах, так как имеют обширные финансовые средства, связи с общественностью, политическое лобби. Их мощная сеть с филиалами насчитывает сотни тысяч инфраструктурных образований. На них приходится примерно 70% мировой торговли и до 30% мирового производства. Хотя большинство из них имеет национальную базу, их интересы – глобальная прибыль и увеличение доли ее получения за счет конкурентных преимуществ в масштабе мира [2, с. 146].

Наднациональные структуры могут воздействовать на государственно-нормативный уровень, в том числе через систему международного права, тем самым оказывая влияние на деятельность институционального уровня. Глобализация «размывает» границы государств, заставляет политические системы быть частью глобальной сети или же частью локальной, тем самым для них понятие «внешняя среда» приобретает абстрактный характер. Как отмечают В. И. Пантин и В. В. Лапкин, «тенденция к усложнению национальных политических систем сочетается с тенденцией их унификации и уменьшения их многообразия, так как этот процесс ведет к универсализации мира, формированию формальных и недостаточно укорененных во многих обществах институтов» [3, с. 17].

Таким образом, деятельность разнонаправленных политических акторов формирует структурно-синергетическое взаимодействие трех уровней политической среды – государственно-нормативного, институционального и базового, что позволяет политической системе быть самореферентной, то есть относиться к самой себе, быть независимой от субъектов мировой политики и экономики. В современный период времени идет самоорганизация всей мировой политической системы и формирование четвертого – наднационального уровня политических систем, что влечет за собой их интеграцию в глобальный мир. Поэтому возрастает зависимость стабильности национальных политических систем от внешних кризисов и шоков.

Список литературы

1. **Безвиконная Е. В.** Системно-синергетическая модель политической системы // Политические исследования. 2009. № 3. С. 113-124.
2. **Вагурин В. А.** Синергетика эволюции современного общества. М.: КомКнига, 2007. 216 с.
3. **Пантин В. И., Лапкин В. В.** Эволюционное усложнение политических систем: проблемы методологии исследования // Политические исследования. 2002. № 2. С. 6-12.
4. **Парсонс Т.** Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. М.: THESIS, 1993. Т. 1. Вып. 2.
5. **Пушкарева Г. В.** Политическая система: синергетический подход // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2001. № 6. С. 32-49.
6. **Солонько И. В.** Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ. М., 2011. 304 с.

NONLINEAR MODEL OF POLITICAL SYSTEM FUNCTIONING**Aleksandr Nikolaevich Sulimin**, Ph. D. in Political Science*Department of State and Municipal Administration**Russian Academy of National Economy and State Service under the RF President (Branch) in Astrakhan'**Kratos84@yandex.ru*

The author models a non-linear mechanism of political system, and proves that the main motive power of political system self-organization is a multi-directional (non-linear) behaviour of its political actors. To maintain system stability and control over the actions of political actors national political system internally forms institutional and state-normative hierarchical levels. Under the conditions of globalization, there is a supra-national level of political system, destabilizing the internal stability of national political environment.

Key words and phrases: political system; political actors; institutional level; state-normative level; supra-national level; political role; self-organization.

УДК 34

Юридические науки

Статья посвящена проблеме страхования ответственности авторов за причинение ими морального вреда третьим лицам и компенсации за нарушенные моральные права. Определен объект договора страхования ответственности автора в отношениях неимущественного характера. Проведенный анализ действующего российского законодательства в данной области позволил выявить особенности определения размера компенсации за нарушенные права, раскрыть понятие имущественного интереса.

Ключевые слова и фразы: компенсация морального вреда; имущественный интерес страхователя; размер компенсации; размер ущерба; оценка реального ущерба.

Кристина Григорьевна Токарева, к.ю.н., доцент*Кафедра гражданского и предпринимательского права**Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)**TKG81@mail.ru***Виктория Владимировна Куксова***Кафедра гражданско-правовых дисциплин**Московский новый юридический институт**kuksova@lenta.ru***ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА
ПРИ СТРАХОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АВТОРОВ[©]**

Одним из важнейших моментов, требующих освещения, является вопрос страхования или, наоборот, не-принятия на страхование событий, связанных с предъявлением требований к автору о возмещении морального вреда или, правильной сказать, о возмещении вреда в результате нарушения неимущественных авторских прав. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда правам автора, то есть третьего лица, если это договор страхования ответственности, принято относить к страхованию ответственности за вред, причиненный имуществу. Действительно, у автора есть принадлежащие ему, установленные законом имущественные права, но также есть и личные неимущественные права, требующие защиты. Так, к личным неимущественным правам автора, согласно п. 2 ст. 1255 Гражданского кодекса РФ [2] (далее – ГК РФ), принято относить: право авторства, то есть право признаваться автором произведения; право автора на имя – право использовать или разрешать использовать произведения под подлинным именем автора, псевдонимом либо без обозначения имени, то есть анонимно; право на неприкосновенность произведения, то есть недопущения без согласия автора внесения в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями; право на обнародование своего произведения, то есть право осуществить действие или дать согласие на осуществление действия, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо любым другим способом.

За нарушение личных неимущественных прав предусмотрена административная, гражданская и уголовная ответственность, и среди перечня способов защиты уже нарушенных прав выделены такие способы, как: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; компенсация морального вреда; публикация